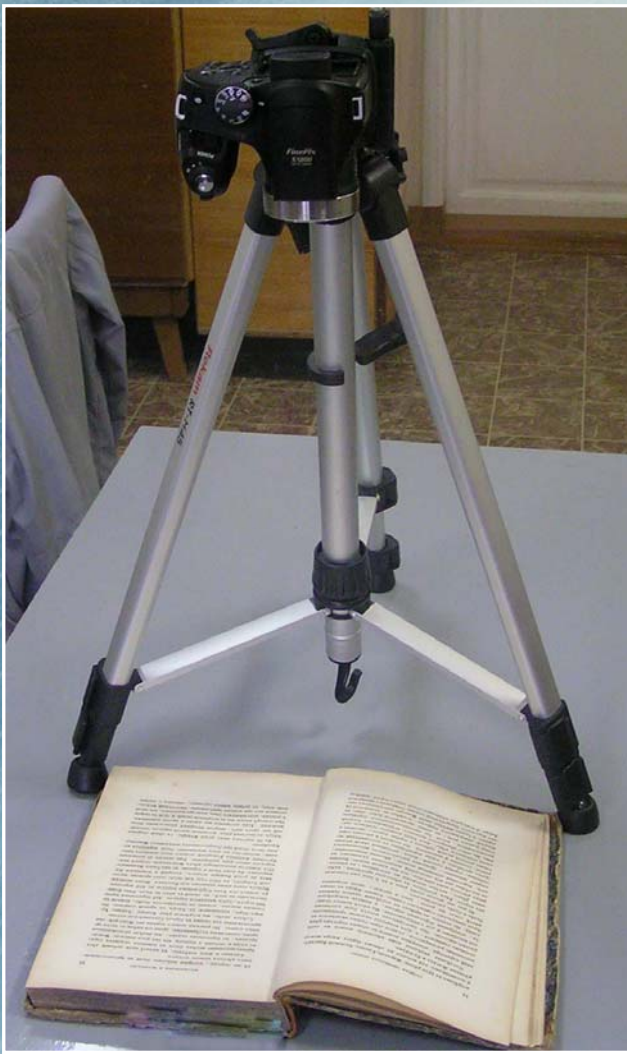

**Исследования оз. Байкал в XIX – нач. XX вв.
(по материалам редкого фонда Научной библиотеки ИГУ)**

Общее заключение.

В заключение нельзя умолчать о томъ вниманіи, которое дѣятельность нашего Отдѣла заслужила въ глазахъ людей науки и въ вѣдѣніи Августѣйшаго Предсѣдателя Географическаго Общества: такъ, г. Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ письмѣ къ Вице-Предсѣдателю Отдѣла отъ 14-го Мая 1879 года между прочимъ пишетъ: «благодаря своимъ трудамъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ занялъ на выставкѣ *) одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ и много способствовалъ ея успѣху. Глубоко признательный Восточно-Сибирскому Отдѣлу за его участіе, Комитетъ Московской Антропологической выставки обратится черезъ мое посредство къ Августѣйшему Предсѣдателю Географическаго Общества и въ тоже время Почетному Предсѣдателю выставки съ докладомъ о такихъ заслугахъ Отдѣла, въ виду чего Его Императорское Высочество, сочувствуя цѣлямъ выставки и выражая свое живѣйшее удовольствіе по поводу успѣха ея, которымъ она многимъ обязана Восточно-Сибирскому Отдѣлу, соизволила поручить мнѣ передать Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества искреннюю благодарность Его за полезное участіе Отдѣла въ устройствѣ выставки».

А 10-го августа отчетнаго года получена была за подписью Предсѣдателя Общества Любителей Естественнаго и Антропологическаго въ Москвѣ Давидова и Предсѣдателя Комитета Антропологической выставки Богданова телеграмма такого содержанія:

«Въ засѣданіи Общества при гласныхъ рукоплещаніяхъ принято всѣми русскими и иностранцами депутатами съѣзда выраженіе глубокой благодарности Обществу вашему Отдѣлу за присылку замѣчательнаго украшенія выставки — голубаго носорога. Общество постановило кромя того просить Отдѣлъ уредить зоологическій Музей Московскаго Университета эмаль драгодѣльныхъ научнымъ матеріаломъ».

Къ сожалѣнію, этой послѣдней просьбы Восточно-Сибирскій Отдѣлъ удовлетворить не могъ, по

той причинѣ, что телеграмма была получена, какъ выше указано, 10-го Августа, а уже 25 Июля голода носорога была пожертвована Академіи Наукъ въслѣдствіи просьбы ея, выраженной гораздо раньше, а именно въ письмѣ г. Президента Академіи Наукъ Графа Литке, отъ 28 апрѣля.

Мы думаемъ, что признательность Его Высочества Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и соучастіе членовъ общества любителей Естественнаго и Антропологическаго въ Москвѣ къ дѣятельности нашего Отдѣла будетъ встрѣчено съ истиннымъ удовольствіемъ членами Восточно-Сибирскаго Отдѣла, которые не могутъ не дорожить возбуждаемымъ трудомъ Отдѣла вниманіемъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

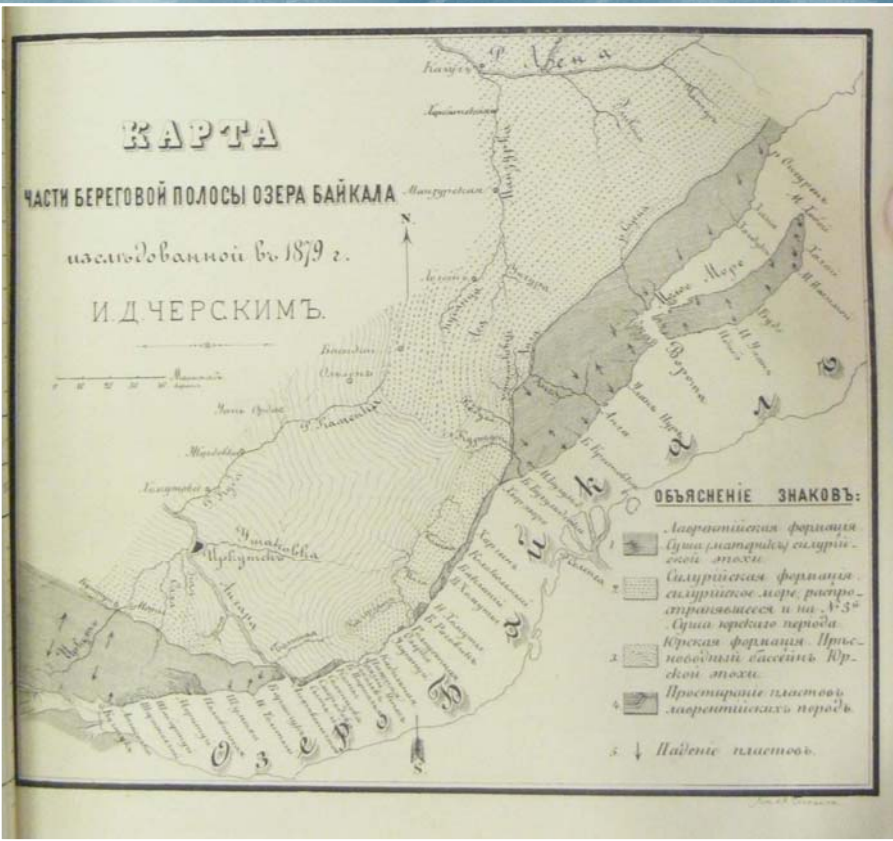
О геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы оз. Байкала въ годъ третій, 1879.

(Съ картою, профилемъ и разрѣзами).

Поладши 1877*) и 1878**) г. окончено изслѣдованіе юго-восточнаго берега Байкала; лѣто минувшаго года посвящено было по этому изслѣженію южной, пологивши сѣверо-западнаго берега озера, именно, отъ его юго-западной оконечности (с. Кузгучь), придерживаясь вѣсѣхъ береговыхъ шалашей, съ островами. Околономъ включительно, до рч. Оугуртѣ, сѣвернѣе Олхонск. (съ картою), отсюда сѣдѣвъ переналъ на одинъ изъ дѣльныхъ притоковъ верхняго Лены (рч. Чапчеръ), по которой и и спустился къ якутскому тракту. При этомъ, на всѣхъ указанныхъ пространствахъ (627 верстѣхъ одвой лишь береговой линіи) дѣлался болѣе или менѣе обширна экскурсіи въ глубь береговыхъ хребтовъ, мѣстами до волнаго изъ, пересѣченія и выхода на прилегающую къ нимъ плоскую возвышенность.

Послѣ такого однообразія въ геологическомъ строеніи, съ какою путешественникъ встрѣчается по всему юго-восточному берегу озера (главн. одной лишь лаврентьевой формации, не считая третичныхъ и послѣ третичныхъ образованій), посвященную имѣть часть береговой полосы можно считать отраднымъ для геолога, по значительной болѣе сложности представляемыхъ

*) Вѣстникъ Т. IX, № 1 и 2-й.
**) Вѣстникъ Т. IX, № 5 и 6-й.

1879

351975 (XI, 4-2)

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-сибирскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ Д. ЧЛ. М. В. ЗАГОСКИНА.

Томъ XI. N N 1—2. II.

31 ЮЛЯ 1880 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.		Стр.
Отчетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества за 1879 годъ	1	Анализъ водъ, доставленныхъ въ Иркутскую Золотосплавочную Лабораторію для исследования А. Шапарина	86
Предварительный отчетъ о геологическомъ исследованіи береговой полосы оз. Байкала (съ картой, профилями и разрезами) И. Д. Черского	8	Первый буржескій шамаль Морцов-Хара	87
Исследование морской фауны Байкала Онежья въ Алданской губѣ Н. А. Гребневскаго	83	Сибирь	89
		Кассовый отчетъ Общества за 1879 г.	93

ИРКУТСКЪ.

Печатано въ типографіи Н. Н. Спирницына.

1880.

жизнь Россіи, столкновение съ инородческими бытовыми формами, а съ другой стороны — занятость сельскихъ обществъ, разбросанныхъ на обширныхъ пространствахъ, первѣю заботившихся въ глуши сибирской тайги, не могли не выработать своеобразныхъ формъ сельской бытовой, хозяйственно-общественной и семейной жизни. Изученіе этой той жизни какъ нельзя болѣе желательно. Наконецъ сама инородческая община, ея неизбежное разнообразіе въ Восточной Сибири уже вследствие разнообразія племеннаго состава сибирскаго инородческаго населенія, не можетъ не представить богатаго матеріала для исследователя. Хотя трудами нашихъ соотеченцевъ, преимущественно же трудами покойнаго А. Шапова, и пролита свѣтъ на характеръ сибирской сельской общины и общины инородческой, но обширность области, подлежащей исследованію, и всемірное научное знаніе предмета не позволяютъ останавливаться на уже сдѣланномъ, а побуждаютъ стремиться къ дальнѣйшимъ изысканіямъ.

Программы, выработанныя для исследования общины, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ и Вольнымъ — Экономическимъ Обществами значительно облегчаютъ предложенныя изысканія.

Не располагая, однако, значительными средствами, Отдѣлъ не можетъ приступить къ изученію общины не только на всемъ пространствѣ Восточной Сибири, но даже и въ предѣлахъ одной области или губерніи, а потому Отдѣлъ остановился на томъ, чтобы употребить ежегодно нѣкоторую часть суммъ, въ размѣрѣ не менѣе 200 руб. на предметъ исследования сибирской общины и озоботаться прислаиваніемъ лицъ, какъ въ средѣ членовъ Отдѣла, такъ и между посторонними, которыя бы могли съ успѣхомъ посвятить себя этой задачѣ. Для облегченія желающихъ заняться упомянутымъ вопросомъ, Отдѣломъ пересчитано до 100 экземпляровъ программы по изученію общины, помѣщенной въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1878 г. вып. 2-ой.

Независимо отъ постановленія Отдѣла, г. Председателю Общества было предложено по возможности тотчасъ же приступить къ собранію необходимыхъ свѣдѣній, для чего онъ раздалъ чинамъ

Межеваго назначеннаго Отдѣленія и Военно-Топографическаго Отдѣла, отправлявшимся въ округъ, на лѣто 1879 г., напечатаннаго программы. Отвѣтъ на вопросы программы по исследованію сельской общины вышѣ уже доставлены и переданы на разсмотрѣніе действительному члену г. Потанину.

Другой занимающей Отдѣлъ вопросъ объ исследованіи золотыхъ приисловъ не могъ быть даже поднятъ въ наступающемъ году; извѣщаясь на этотъ предметъ средства, всего лишь 400 руб., далеко не достаточны для предполагаемой цѣли, такъ какъ изученіе хотя одной системы приисловъ въ геологическомъ и экономическомъ отношеніи потребуетъ нѣсколькихъ тысячъ рублей.

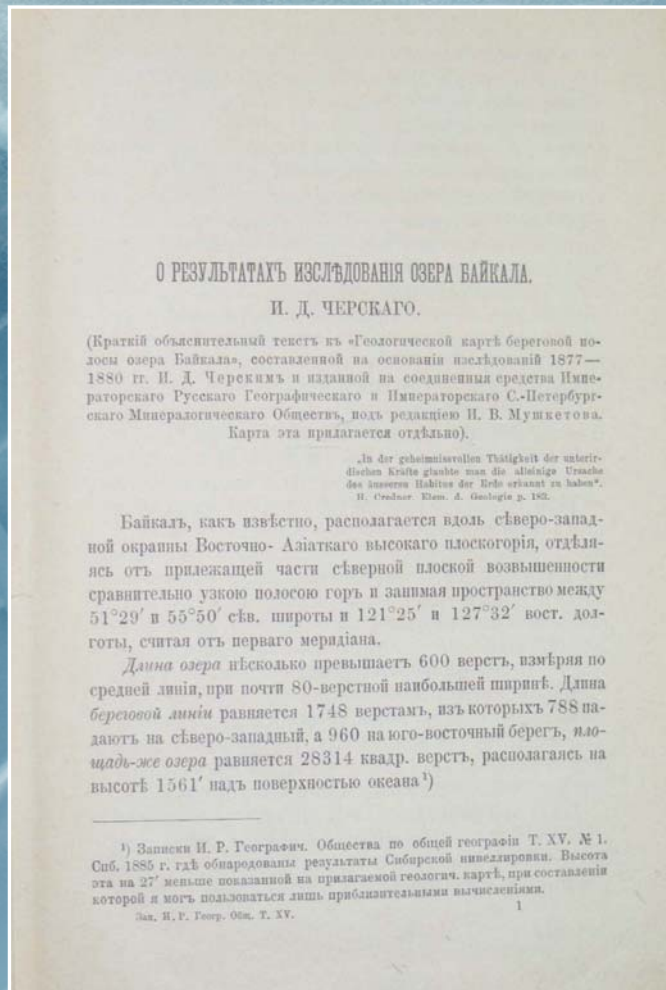
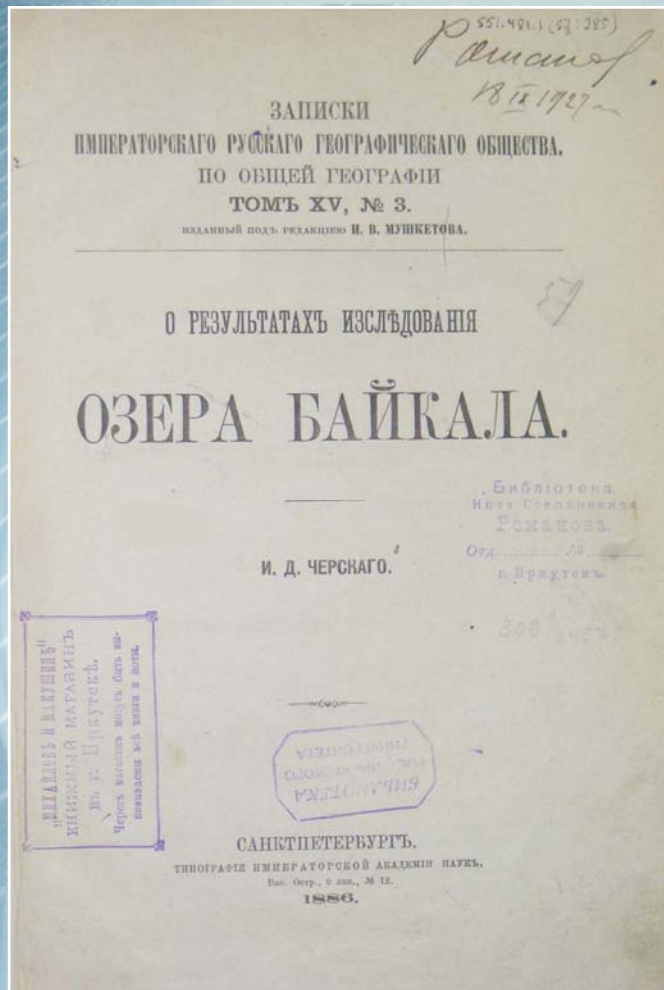
Геологическія исследования окрестностей озера Байкала.

И. Д. Черскій продолжалъ исследование береговой полосы Байкала, именно юго-западной половины сѣверо-западнаго берега озера.

Начавъ исследование съ провѣстки между Ангараю, Байкаломъ и Иркуткомъ, онъ прошель въ лѣдѣхъ отъ с. Култума до острова Олхона, обогнулъ этотъ послѣдній и, придерживаясь вѣхъ извилистаго пролива („Малое море“), отдѣляющаго Олхонъ отъ материка, достигъ Онгурскаго узла (крайній пунктъ исследования г. Меганцаева), съ котораго, перешагнувъ на лѣвыя вѣтви верхняго р. Лены, спустился по этой рѣкѣ къ якутскому почтовую дорожку. Кроме того, г. Черскій дѣлалъ большія экскурсіи въ глубь береговыхъ хребтовъ, напр. по рр. Олхѣ и Бурятѣ (система Иркутка и Ангари), съ переездомъ на р. Половинную, спадающую въ Байкалъ, и по байкальскимъ рѣкамъ, какъ то: по Котанѣ, Нижней, Кадзынѣ, по В. Вугульдейкѣ, по которой переѣханы какъ Приангарскій, такъ и Олонскій хребты и вторично достигнута якутская почтовая дорожка, — далѣе по рр. М. Вугульдейкѣ, Крестовкѣ, Ангѣ и ея притоку Кланѣ (св. карту Чекановскаго), затѣмъ по р. Сарыѣ, Курятѣ, Золдуку и Замѣѣ, уже въ ближайшемъ соседствѣ Онгурена, не считая болѣе близкихъ экскурсіи, совершавшихся ежедневно.

На всемъ этомъ пространствѣ приведено геогностическое и геологическое исследование, прислѣ

1880

1886

ГЛУБИНА БАЙКАЛА.

Больше двух сотъ лѣтъ русскіе плаваютъ по озеру Байкалу, болѣе ста лѣтъ озеро это составляетъ предметъ изслѣдованій географовъ и натуралистовъ русскихъ и иностранныхъ. Много иностранцевъ описывало его, много ихъ перемывало на немъ. Можно почти безошибочно сказать, что нѣтъ ни одного путешествія, нѣтъ ни одного очерка Восточной Сибири, какъ бы кратки они ни были, въ которыхъ бы не упоминалось вовсе объ озерѣ Байкалѣ. Каждый сколько нибудь грамотный человекъ, пройдя черезъ Иркутскъ въ Забайкалье, считаетъ своимъ долгомъ упомянуть о Байкалѣ, или въ своихъ путевыхъ замѣткахъ, или въ письмахъ къ своимъ знакомымъ. Каждый годъ черезъ Байкалъ переплываютъ сотни проезжающихъ—ученыхъ и неученыхъ, образованныхъ и не образованныхъ, и поэтому казалось бы, что изъ всѣхъ этихъ источниковъ должна бы была получиться масса свѣдѣній объ этомъ величайшемъ прѣсноводномъ бассейнѣ Стараго Свѣта, по всѣмъ отраслямъ землѣдѣнія и естествознанія. Но на дѣлѣ выходитъ не такъ.—Объ Байкалѣ писали и упоминали въ своихъ трудахъ: Пейбрантъ—Идесъ, Бель, Ланге, Миллеръ, Гмелинъ, Фишеръ, Палласъ, Клапротъ, Шозъ, Георги, Эрманъ, Гантсгейнъ, Леонгардъ, Риттеръ, Этпель (O' Etzel), Гумбольдъ, Шварцъ, Раде, Измайловъ, Семивскій, Меглицкій, Турчаниновъ, и др., не упоминающая уже объ авторахъ многихъ мелкихъ статей, появившихся въ разное время, въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Изъ всѣхъ этихъ путешествій и описаній въ настоящее время мож-

но извлечь весьма удовлетворительныя (а по многимъ отраслямъ даже и весьма подробныя) свѣдѣнія о характерѣ береговъ, ихъ образованіи и геологическомъ строеніи, о флорѣ и фаунѣ, окружающей мѣстности, о климатѣ сосѣдней страны и о нѣкоторыхъ особенностяхъ и свойствахъ этого обширнаго водоема. Но гидрографія этого замѣчательнаго бассейна весьма мало обработана, и до сихъ поръ остается какъ бы вовсе нетронутою. Несмотря на длинный рядъ иностранныхъ и русскихъ именъ путешественниковъ, странствовавшихъ по Байкалу и писавшихъ о немъ, не смотря на то, что озеро это находится только въ 60 верстахъ отъ средоточія всей образованной и ученой дѣятельности Восточной Сибири,—о глубинѣ его мы почти ничего не знаемъ положительнаго. Можетъ быть скажутъ, что подобный вопросъ не представляетъ никакого интереса ни въ практическомъ, ни въ научномъ отношеніяхъ, и что поэтому на него не было обращено до сихъ поръ никакого вниманія? Это не со всѣмъ такъ!—Извѣстно, что для вѣрнаго и точнаго понятія о какой либо странѣ, о какой либо отдѣльной мѣстности, недостаточно одного только плана ея съ правильнымъ очеркомъ теченія рѣкъ, направленія горныхъ хребтовъ и проч., но при этомъ важное мѣсто занимаютъ и вертикальныя разстоянія, т. е. возвышенія извѣстныхъ пунктовъ относительно другъ друга.—Какое могли бы мы вывести сужденіе о характерѣ и климатѣ Швейцаріи, имѣя подъ руками одну только вѣрную ея карту, на которой не были бы означены высоты главнѣйшихъ вершинъ Альповъ? Какое бы мы могли имѣть понятіе о свойствахъ и измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря, не имѣя никакихъ свѣдѣній о его глубинѣ? Но кромѣ этого, вопросы о высотахъ и глубинахъ получаютъ особенно важное значеніе при сужденіи о геологическихъ переворотахъ, произведшихъ образованіе извѣстной мѣстности, такъ напримѣръ: геологъ Меглицкій, въ противность мнѣній другихъ путешественниковъ, описывавшихъ Байкалъ, полагаетъ, что русло озера образовалось не отъ внезапнаго провала горъ, но есть скорѣе естественная продольная долина. Натуралистъ Раде замѣчаетъ, что при промѣрахъ глубины озера вблизи береговъ, ему неоднократно приходила мысль,

1863

ИЗВѢСТІЯ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМИЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ ОТДѢЛА

А. Ф. Усольцева.

Томъ IV. № 4.

(12-го Іюля 1873 года.)

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Журналъ горючихъ ископаемыхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 14 Іюля 1873 г.	145	Работа и заправка промышленности по берегамъ озера Байкала. О. В. Елизовъ	166
Обзоръ каменноугольныхъ ископаемыхъ въ области рѣчной системы Амура и каменноугольной промышленности въ Приамурской области. А. П. Шенюкъ	162	Сибирское общество изъ Стерлитамака. А. П. Шенюкъ	180

И Р К У Т С К Ѣ

Печатано въ типографіи Н. Н. Сивилева.

1873.

исследованиями, такъ какъ означенными развѣдами не удалось опредѣлить ни количество находившихся здѣсь пластовъ угля, ни толщину, ни распространение ихъ.

Г. Шенюкъ, упомянувъ о историческомъ каменномъ углѣ близъ деревни Ново-Михайловской, говоритъ, что между угольными слоями залегаютъ пласты песчаника и бѣлаго мерзла, изъ коихъ послѣдній заключаетъ въ себѣ остатки хвойныхъ деревьевъ съ отлично сохранившимися илами и ценуяма шишекъ.

Еще нѣсколько верстъ ниже Ново-Михайловскаго селенія, уже въ 1855 году, были открыты признаки угольных слоевъ, состоявшихъ при Камчатскомъ Военномъ Губернаторѣ горнымъ чиновникомъ Дитмаромъ, казначиромъ по Амуру для отысканія желѣзной руды и известнаго камня, а такъ же для геологическаго обзора береговъ Амура между Николаевскомъ и Марининскимъ. Нѣсколько ниже по теченію Амура, около селенія Натухъ, въ песчаннѣ Г. Дитмару удалось открыть прослоекъ бурого угля, лежащаго близъ самой поверхности воды. Толщину этого слоя Г. Дитмаръ полагалъ въ 1 футъ и по показанію его угля, въ этомъ слое заключаются, истами хорошихъ качествъ.

Наконецъ необходимо еще упомянуть, что по частнымъ свѣдѣніямъ слое бурого угля встрѣчается еще по теченію Амура, но официальныхъ свѣдѣній о томъ нѣтъ не удалось найти.

Здѣсь слѣдовало бы упомянуть еще о историческихъ каменномъ углѣ въ верховьяхъ некоторыхъ притоковъ Усури, какъ лежащихъ въ странѣ, при подлежащей къ области рѣчной системы Амура, но такъ какъ онѣ находятся въ тѣсной связи съ каменно угольными историческими вообще Южно—Уссурийскаго края, то я считаю болѣе уместнымъ включить ихъ въ описание историческихъ Южной части Приамурской Области.

Изъ вышеприведеннаго краткаго обзора каменно угольныхъ историческихъ, находившихся въ области рѣчной системы Амура, видно, что почти повсемѣстно, по всему протяженію Амура и на главныхъ притокахъ его, открыты признаки находженія историческихъ бурого

угля. Но нѣтъ съ тѣмъ обзоръ этого показывать, что вообще известны только берега Амура и рѣкъ еще Вурей, по которой проходила для ученыхъ изыскателя Г. Маддендорфа и Шенюкъ. Вообще же, наибольшій запасъ свѣдѣній, каковой до сихъ поръ нѣтъ обо всей Амурской странѣ, доставленъ намъ учеными путешественниками, которые на пути своемъ обыкновенно слѣдовали только теченію большихъ рѣкъ; между тѣмъ какъ внутренность всей страны, огромной водной, чрезъ посредство Амура выливающимися въ Великій Океанъ, нѣтъ еще очень мало известны; а потому легко можетъ быть, что въ многихъ мѣстахъ, зрѣдствій, открыты бы благодѣтельны историческія доброты каменнаго угля. Если же принять во вниманіе какое важное значеніе имѣло бы открытіе богатыхъ бурого углей для ежегодно развивающагося пароходства по Амуру, а также и то, что въ Германіи во многихъ мѣстахъ на желѣзныхъ дорогахъ въ большомъ количествѣ расходуется бурый уголь весьма посредственныхъ качествъ и что слѣдовательно, не смотря на новое свое происхожденіе, здѣшній историческій бурый уголь могъ бы дать отличное топливо, столь необходимое для множества отраслей фабричной и мануфактурной промышленности, то повидно какъ важно и желательно было бы для полны всего края подробное исследование его въ геологическомъ отношеніи и производство тщательныхъ поисковъ на уголь, для перваго раза, хотя бы только въ окрестностяхъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ уже свѣдѣніями известны историческія бурого угля.

А. Кенсингъ, Горный Инженеръ.

РЫБНАЯ И ЗВѢРІНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПО БЕРЕГАМЪ ОЗЕРА БАЙКАЛА.

(Статья действительнаго члена О. В. Елизова.)

Отъ истока Ангара до с. Култукъ будетъ по крайней мѣрѣ верстъ девятая. Мѣстность гористая, съ громадными скалами и утесами, не представляеть ни

1873

ВООБЩЕ О РЫБЕ ВЪ БАЙКАЛѢ; ЧИСТКА И СОХРАНЕНІЯ ЕЯ.

Главный предмет промысла въ Байкалѣ составляетъ омуль. Эта рыба отличается отъ сига, во-первыхъ, тѣмъ, что никогда не достигаетъ такой величины, какъ первый, а во-вторыхъ, губами, которыя у омуля острокопечны, а у сига загнуты внутрь, закруглены. Существуетъ нѣсколько породъ омуля: 1) «ангарскій», довольно мелкій, вѣсомъ до 1¼ фунта; такъ какъ главнымъ образомъ его ловятъ осенью, когда онъ наиболее жиренъ, то этотъ омуль славится самымъ вкуснымъ; 2) «баргузинскій», вродѣ обыкновенной селедки, еще мельче ангарскаго; можетъ быть это одинъ и тотъ-же, но весной онъ тонше, не выросъ; 3) «селенга» — крупный омуль; 4) «чивиркуй» — еще крупнѣе, почти вдвое противъ баргузинскаго. На томъ основаніи, что омуль одной извѣстной породы водится лишь въ строго определенной мѣстности, можно думать, что это — прочно обособившіеся виды рыбы; тѣмъ болѣе, что дно Байкала представляетъ собою массы хребтовъ, долинъ, горъ и пропастей, которыя могутъ даже географически отдѣлять области распространения отдельныхъ видовъ омуля. Я съ своей стороны готовъ даже предположить, что омуль кокуетъ семьями, что одно руно не родится съ другимъ, не перемѣшивается. Конечно, я далеко все-же отъ того, чтобы утверждать, будто руно движется въ формѣ треугольника, конуса — острымъ угломъ впередъ, подобно тому, какъ летятъ журавли осенью. Но все-таки я думаю, что у омуля жизнь стадная, что могутъ быть даже провожатые, сторожевые. Я хочу провести ту мысль, что вслѣдствіе иррационально сильныхъ улововъ прежнихъ лѣтъ — руна, шедшія въ рѣки метать икру въ началѣ августа и позднѣе, не могли оставить потомства; стали выживать лишь омули изъ седей, отправившихся въ рѣки въ сентябрѣ, когда ловили рыбу уже меньше. Въ виду этого теперешніе сильные промысла въ рѣкахъ и въ теченіе сентября могутъ уничтожить и эту

1886

ОБЪ ОМУЛѢ И О СОСТОЯНІИ РЫБОПРОМЫШ- ЛЕННОСТИ НА БАЙКАЛѢ.

Сообщеніе Н. Н. Сабурова въ соединенномъ отдѣленіи мате-
матической и физической географіи Восточно-сибирскаго Отдѣла
И. Р. Г. Общества 8 апрѣля 1888 г.

По изслѣдованіямъ Дыбовскаго въ Байкалѣ водится 21 видъ
рыбъ. По отношенію къ рыбной промышленности ихъ можно раздѣ-
лить на три группы. Первую составляютъ рыбы, неимѣющія ни-
какого значенія въ рыбопромышленности, сюда можно отнести быч-
ковъ или подкаменщиковъ, по просту широколобокъ, описанныхъ
Дыбовскимъ въ числѣ шести видовъ (*Cottus Grewingkii* Dyb.,
C. Kesslerii Dyb., *C. Knerii*, *C. Godlewskii* Dyb., *C. Jeittelesii* Dyb.
и *C. baicalensis* Dyb.), голомянку (*Comephorus baicalensis* Pall.),
таинственную рыбу глубокихъ мѣстъ Байкала, ельца (*Squalius*
baicalensis Dyb.), гальяна (*Phoxinus phoxinus* Pall.) и въюна
(*Cobitis taenia* Linn), всего десять видовъ. Вторую группу соста-
вляютъ: окунь (*Percu fluviatilis* Linn.), налимъ (*Lota vulgaris* Cuv.),
язь (*Idus melanotus* Heck.), сорога (*Leuciscus lacustris* Pall.),
сигъ (*Coregonus baicalensis* Dyb.), ленокъ (*Salmo coregonoides* Pall.),
таймень (*Salmo fluviatilis* Pall.), щука (*Esox Reichertii* var.
baicalensis Dyb.) и осетръ (*Sturio Baeri* Brandt.),— всего девять
видовъ. Значеніе этихъ рыбъ въ рыбной промышленности на Байкалѣ
ограничено, частью по незначительности спроса на нихъ, что касается
сороги, напр., частью по малой ихъ распространенности въ Байкалѣ,
сравнительно съ рыбами третьей группы, которую составляютъ
омуль (*Coregonus omul* Pall.) и хайрюзь (*Thymallus Grubii* var.
baicalensis Dyb.). Омуль въ соленомъ видѣ, а хайрюзь въ свежемъ—

1889

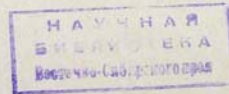
Замѣтки къ вопросу о байкальской нерпѣ.*)

Фактъ нахождения нерпѣ въ Байкалѣ еще со времени Палласа составляетъ трудно разрѣшимую загадку. Всѣ попытки объяснить, какимъ путемъ нерпа попала въ это озеро, оказались неудовлетворительными. Сходство байкальской нерпы съ живущею въ сѣверныхъ открытыхъ моряхъ на столько велико, что нѣкоторые изслѣдователи находили возможнымъ считать ту и другую принадлежащими къ одному виду. И только весьма тщательное изслѣдование характеристическихъ признаковъ этого животнаго привело доктора Дыбовскаго къ заключенію, что наша нерпа составляетъ особый видъ, которому онъ и далъ названіе *байкальскій*—*Rhoca baicalensis*. Этимъ-же ученымъ была собрана впервые и довольно большая коллекція скелетовъ и шкуръ названнаго животнаго и записано не мало фактовъ, касающихся образа его жизни. Часть этой коллекціи находилась въ старомъ музеѣ Отдѣла, гдѣ и сгорѣла со всѣмъ остальнымъ въ 1879 г. Въ новый музей послѣ того было доставлено только одно чучело нерпы, убитой близъ острова Ольхона.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, т. е. чтобы приобрести для музея хотя одинъ скелетъ этого интереснаго животнаго, Предсѣдателемъ нашего Отдѣла было предложено мнѣ весною прошлаго года съѣздить въ селеніе Листвничное, гдѣ я, кромѣ того, долженъ былъ по сподручности собрать и кое-какія распрошенные свѣденія для дополненія данныхъ, сообщенныхъ о нерпѣ г. Дыбовскимъ.

Въ настоящей замѣткѣ я сообщу результаты этой поѣздки, причемъ считаю нужнымъ сказать, что собранный мною матеріалъ очень скуденъ и что онъ скорѣе можетъ служить подтвержденіемъ,

*) Читано въ засѣданіи отдѣленія математической и финансовой географіи 23 марта 1890 г.

3.

Счастливыя эти возвратились уже въ сумерки и добычу свою втащили безъ свидѣтелей въ баню. Приѣздъ ихъ произвелъ между прибывшими ранѣе нѣкоторое движеніе и шумуканіе, но никто не говорилъ, какова добыча. Только жена тунгуса, угощенная передъ тѣмъ двумя рюмками водки, сообщила намъ въ полголоса, что «двоимъ Богъ далъ по одной». Когда мы, получивъ такое извѣстіе, помыслились было пойти въ баню, чтобы осмотрѣть и измѣрить добытые экземпляры, то тунгусъ, приглашенный «сѣзжать», категорически отсвѣтствовалъ намъ дѣлать это. По его мнѣнію насъ туда и не пустили-бы, такъ какъ у охотниковъ не принято показывать постороннимъ свою добычу. Пообѣщавъ достать намъ кости и шкуры, онъ еще разъ сказалъ, что если мы будемъ настаивать на своемъ, то совершимъ нѣчто въ родѣ дерзкаго неприличія. Пришлось согласиться.

На слѣдующее утро завтракъ въ зимовьѣ состоялъ изъ темно-багроваго мяса убитыхъ наканунѣ нерпѣ. Къ трапезѣ были приглашены и нѣкоторые изъ неудачниковъ; получилъ порцію также и мой спутникъ, пожелавшій отвѣдать блюдо и нашедшій его вкуснымъ. Ъвшіе восторгались вкусомъ нерпичьей грудной желѣзы и мозга и усердно обглаживали нужные мнѣ кости; о шкурахъ не было и помину. Тунгуска, получившая въ подарокъ голову нерпы, согласилась, подъ большимъ впрочемъ секретомъ даже отъ своего мужа, передать мнѣ черепъ, что и было ею исполнено. Когда при завтракѣ я возбудилъ вопросъ, почему охотники находятъ невозможнымъ показывать свою добычу постороннимъ лицамъ и не желаютъ продавать ни къ чему не нужные имъ кости нерпѣ и дешевыя сравнительно шкуры по выгодной цѣнѣ, то получилъ приблизительно слѣдующій отвѣтъ: «Хотя мы люди и темные, но не настолько-же глупы, чтобы за какіе нибудь 2—3 рубля продавать свой «фарть»; никто не знаетъ, что кому Богомъ назначено, и извѣстно, что глазъ у человѣка бываетъ всякій; позарившись на нѣсколько рублей, можно по-пусту пропляться по морю все время, а никто себѣ не врагъ». Иначе

1890

О Т Ч Е Т Ъ

объ устройствѣ и дѣятельности временной зоологической
станціи около с. Голоустанго, представленный Восточно-Си-
бирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества его членами А. В. Вознесенскимъ и В. Б.
Шостаковичемъ.

Представляя настоящий отчетъ В. С. О. И. Р. Г. О., ниже-
подписавшіеся въ виду окончанія перваго фазиса въ существованіи
станціи, считают своимъ долгомъ свести въ одно цѣлое всѣ дан-
ныя по этому дѣлу, разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ „На-
вѣстій“ въ протоколахъ засѣданій Комитета.

Во-первыхъ слѣдуетъ упомянуть, что инициатива всего дѣла не-
сомнѣнно принадлежитъ Ивану Адриановичу Пятидесятикову,
устроившему метеорологическую станцію въ Голоустангѣ и пред-
ложившему въ домѣ метеорологической станціи пріютъ и для
станціи зоологической. Г. Пятидесятиковъ принялъ на себя и
расходы по содержанію на станціи въ теченіе года своего това-
рища В. П. Гариева, студента Московскаго университета, въ ка-
чествѣ зоолога станціи. Воспользовавшись этимъ предложеніемъ
И. А. Пятидесятикова одинъ изъ нижеподписавшихся взялъ на
себя инициативу пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и другихъ
лицъ, сочувствующихъ вообще изученію Байкала въ естественно-
историческомъ отношеніи. Въ письмѣ, разосланномъ въ іюнь
1897 г. болѣе близкимъ этому дѣлу лицамъ¹⁾, бывшимъ въ это
время въ Иркутскѣ, лица, сочувствующія развитію естественно-

¹⁾ Ф. К. Дриженко, Н. П. Левинъ, Д. П. Перлянь, В. Б. Шостаковичъ, В. Е.
Яковлевъ, А. В. Янчуковский.

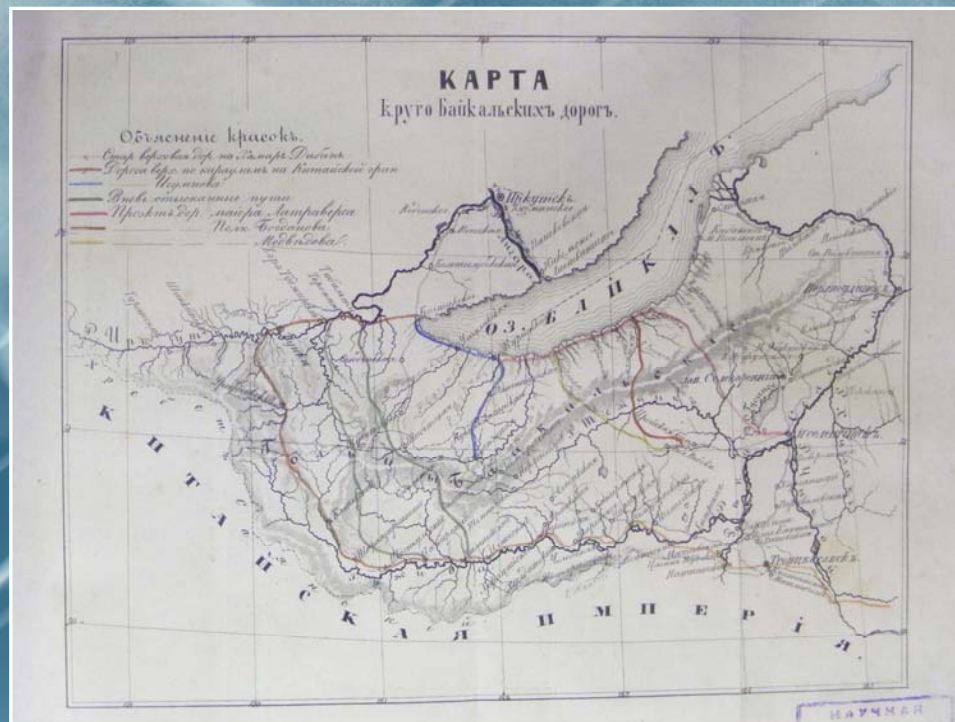
1899

ОБЪ ОТКРЫТИИ

и проложеніи путей кругомъ Байкала.

Мысль объ устройствѣ постоянного экипажнаго сообщенія кругомъ Байкала особенно начинала занимать мѣстное начальство и самое правительство съ 1781 года. Существовавшая тогда сухопутная дорога чрезъ Тунку, по своей отдаленности и трудности представляла одно верховое сообщеніе, неудобное во всѣхъ отношеніяхъ. Обозрѣвавшій дорогу эту въ 1783 году, по порученію иркутскаго и кзылванскаго генерал-губернатора Якоби, коллежскій ассесоръ Шатиловъ нашелъ ее въ слѣдующемъ состояніи: отъ Тункинской крѣпости до Ключевского караула — исправленной 40 верстъ 142 саж., неисправленной 30 верстъ 400 саж., и на этомъ пространствѣ, болѣею частию гористомъ, каменистомъ и болотистомъ, мосты занимаютъ только 21½ саж., между-тѣмъ, было 118 бродовъ чрезъ рѣчки и ручьи и чрезъ одну рѣчку Земчугъ 25.

Перѣздъ же чрезъ Байкаль лѣтомъ заключалъ въ себѣ много неудобствъ, какъ по неудовлительномъ состояніи тогдашняго судоходства, такъ и по опасности плаванія весной и осенью, въ-особенности осенью, когда всякое сообщеніе чрезъ Байкаль прерывалось почти на два мѣсяца, а, между-тѣмъ, Забайкальскій край и преимущественно кяхтинская торъ-

1856

БАЙКАЛЪ

*Изъ книги записей
Антоня Михайловича
Станиловскаго.*

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Физическая Географія.

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

VII. Прибрежное населеніе.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

VI. Судоходство на Байкалѣ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

V. Нерпа и нерпичій промыселъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

2. Описаніе побережій Байкала.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

III. Флора и Фауна.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

IV. Рыба и рыболовство.

1912

Исследования озера Байкал в XIX – нач. XX вв. (по материалам редкого фонда Научной библиотеки ИГУ)

